

Блудчий Николай Павлович,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Оценка эффективности поражения баллистических целей

Блудчий Николай Павлович родился в 1928 г.

В 45-м институте работал 14 лет (1961–1975).

Заместитель начальника 7-го отдела, кандидат технических наук с 1962 г.

В те годы первоначальных работ по А–35 мы очень верили в возможность создания эффективной системы ПРО, работали с огромным энтузиазмом и добивались интересных результатов. Основным направлением моих научных исследований была оценка эффективности поражения баллистических целей

специальными и осколочными боевыми частями ПР. Мною был разработан алгоритм оригинальной компьютерной монтекарловской модели для расчета вероятности поражения ГЧ БРДД противоракетой со специальной боевой частью (с использованием результатов экспериментальных взрывов СБЧ).

Наиболее запомнившимся событием, о котором в то время знал очень узкий круг людей, было мое участие в 1965–1966 гг. как единственного представителя 45-го института в уникальных экспериментальных исследованиях уязвимости ГЧ БРДД при попадании в них поражающих элементов осколочных боевых частей.

По головным частям, с которых были демонтированы термоядерные боезаряды, в наземных полигонных условиях проводилась стрельба одиночными поражающими элементами из специальной пушки и с использованиемкумулятивных зарядов. При этом удавалось добиться скорости соударения поражающего элемента с ГЧ около 4 км/с, которая значительно меньше ожидаемой в реальных условиях, но намного превосходит скорость поражающего элемента БЧ ЗУР.

При достигнутой в эксперименте скорости соударения поражающего элемента с ГЧ эффект был для нас, знакомых с поражающим воздействием осколочных БЧ ЗУР, просто ошеломляющим. Один небольшой поражающий элемент массой несколько десятков граммов и диаметром несколько сантиметров не просто пробивал в корпусе ГЧ отверстие, а вырывал часть корпуса диаметром примерно в 10 раз превышающим диаметр элемента. Возникающий при этом поток вторичных осколков и неразрушившаяся часть элемента поражали аппаратуру БЧ и выводили ГЧ из строя (в реальных условиях попадание такого потока осколков в атомный детонатор привело бы к обычному взрыву и разрушению ГЧ, исключив возможность ядерного взрыва).

Кроме того, при попадании поражающего элемента в ГЧ возникал мощный и очень резкий механический удар по всей конструкции (как огромной кувалдой), в результате чего как каким-то ножом срезало десятки болтов, которыми крепилась крышка ГЧ к ее днищу, и эта крышка с огромной скоростью отлетала от корпуса (при вхождении ГЧ с таким повреждением в плотные слои атмосферы на скорости несколько км/с она неминуемо была бы разрушена).

Один выстрел был произведен, что называется, в лоб ГЧ – в термозащитную носовую часть толщиной в несколько десятков сантиметров, которая была полностью разрушена поражающим элементом: она разлетелась в виде мелких осколков и оголила металлическую часть, которая при вхождении в атмосферу прогорела бы, что вывело бы БЧ из строя.

Результаты экспериментов были неожиданными как для представителей ПРО и разработчиков БЧ, так и, особенно, для представителей РВСН, которые перед стрельбой весьма скептически смотрели на небольшие поражающие элементы: более 10 расстрелянных ГЧ убедительно свидетельствовали о том, что попадание в головную часть даже одного поражающего элемента со скоростью 4 км/с и выше приводит к ее надежному поражению.

Однако эти уникальные испытания запомнились мне на всю жизнь не только своими результатами. На аппаратуре и корпусах ГЧ была радиация, наведенная находившимися на них ранее боезарядами. Поэтому мы получали определенные дозы радиоактивного облучения, особенно после выстрелов, когда входили в специальное закрытое сооружение, где находилась расстрелянная ГЧ, для осмотра ее повреждений. Там были дым и пыль, среди которых мы работали и дышали длительное время. Никаких дозиметров не было, поэтому мы ничего конкретного о радиационном фоне не знали, никаких особых мер не принимали, за исключением употребления спирта. И очень надеялись, что беда пройдет мимо.

Но первым, мимо кого беда не прошла, оказался я. Через полгода, когда я уже и забыл о том, что зимой наглотался, надышался и облучился чем-то, имеющим длительное время поражающего воздействия (период полураспада радиоактивных элементов составляет около 30 лет), я попал в Главный военный госпиталь им. Бурденко с редчайшим и крайне опасным заболеванием — перикардитом (воспалением сердечной сумки) и левосторонним воспалением всех других серозных оболочек (плевральных и диафрагмы). Картина воспаления была страшной: на рентгеновских снимках, показанных мне позднее, было видно, что воспалительная жидкость заполнила больше половины левосторонней части грудной клетки. Врачи колдовали надо мной 75 дней и все-таки сумели вылечить, хотя так и не поняли природы заболевания, поскольку не нашли никаких болезнетворных бактерий и вирусов. Вот так закончились для меня сверхсекретные испытания осколочных боевых частей противоракет.

О сослуживцах. Я с большим удовлетворением вспоминаю годы своей работы в 45-м институте, замечательный коллектив высококвалифицированных специалистов, их отношение к делу, высокие моральные качества. Мне всегда в дальнейшей работе очень не доставало моих коллег по институту.

С особой благодарностью и теплотой я вспоминаю начальника института мудрого и справедливого Пенчукова И.М., его заместителя по науке талантливого ученого Бусленко Н.П., зам. начальника 1-го управления обаятельного и остроумного Соколовского В.Б. и всех сотрудников 7-го отдела во главе с Прохоренко С.К. Я восхищен преданностью своему делу Радчука Н.В., который в 7-м отделе прошел путь от младшего научного сотрудника до начальника отдела, от лейтенанта до полковника.

Мне приятно, что как научный руководитель я сумел помочь четырем сотрудникам защитить кандидатские диссертации: Цевенкову Ю.М., Лошцицу Н.Н., Максимова Ю.Г., Вольнову Н.В.

Я всегда помню о 45-м институте, горжусь своей принадлежностью к нему в прошлом и всегда старался не уронить доброго имени этого института и его воспитанников. Прекрасная школа, которую я прошел там, очень мне помогла в дальнейшем.

После увольнения в запас я более 16 лет работал в оборонном комплексе Госплана СССР начальником подотдела ГВЦ, занимаясь информационным обеспечением плановых расчетов по оборонным отраслям промышленности. Более 70 раз в составе делегаций СССР принимал участие в международных совещаниях (в том числе 33 раза за рубежом), 15 лет выполнял функции ответственного секретаря международной рабочей группы специалистов по классификации и кодированию военной техники, подготавливая основные международные и союзные документы по этой проблеме.

После развала СССР и ликвидации Госплана я в 1993 г. перешел на работу в ведущий в стране пожарный вуз — Академию государственной противопожарной службы МЧС России, переключившись с оборонной тематики на проблемы обеспечения безопасности от одного из жесточайших бедствий на земле — пожаров, борьба с которыми — это вечный бой.

Имею более 100 публикаций по математическому моделированию и оценке эффективности сложных систем; методическим основам классификации и кодирования военной техники и другой технико-экономической информации; проблемам обеспечения техногенной безопасности высокорисковых объектов и применению цифровых информационных технологий в пожарной охране.

12-й год осуществляю научно-техническое редактирование докладов на ежегодной международной научно-технической конференции «Системы бе-

зопасности», проводимой а рамках Международного форума информатизации, и подготовку сборников этих докладов: за 11 лет мною отредактировано более 1100 докладов и выпущено 11 сборников.

Спасибо командованию инситута, 1-го управления и 7-го отдела за предоставленную возможность поделиться своими воспоминаниями о работе в институте, за внимание к ветеранам ПРО, ведь мы заслужили это своей преданностью делу, своим вкладом в достигнутые результаты, ради которых мы не жалели сил и здоровья.

Желаю коллективу родного мне 7-го отдела 1-го управления и всего НИЦ–1 успехов, здоровья и счастья каждому, благополучия вашим родным и близким. С уважением, ведущий научный сотрудник Академии ГПС МЧС России Блудчий Н.П.